

О. Н. Верещагина**Заглавие и афишные ремарки в драмах М. Ю. Лермонтова**

В статье рассматриваются особенности заглавия и афишных ремарок в драмах М. Ю. Лермонтова. Выделяются общие черты и различия в построении списков действующих лиц.

Ключевые слова: драматургия, заглавие, афишная ремарка, авторская позиция.

O. N. Vereshchagina**Title and Poster Notes in M. Ju. Lermontov's Dramas**

In the article features of the title and poster notes in M. Ju. Lermontov's dramas are considered. Common features and distinctions in creation of lists of characters are allocated.

Keywords: dramatic art, a title, a poster note, the author's position.

В связи с тем, что возможности автора драматургического произведения комментировать изображаемые события, высказывать свою оценку персонажей и их поступков ограничены, основным средством отражения авторской позиции становятся такие элементы, как ремарки (не только сопровождающие реплики героев, но и афишные) и заглавие. Далее мы последовательно рассмотрим роль и особенности функционирования данных элементов драматического произведения в пьесах М. Ю. Лермонтова «Маскарад» (и его редакции «Арбенин»), "Menschen und Leidenschaften", «Странный человек», «Два брата», «Испанцы».

Заглавие произведения представляет собой один из важных составляющих текст компонентов. Оно всегда занимает сильную позицию, «активизирует восприятие читателя и направляет его внимание к тому, что будет изложено далее» [3, с. 168]. В драматургических произведениях М. Ю. Лермонтова в заглавии могут быть названы герои произведения («Два брата», «Испанцы», «Странный человек», «Арбенин»), в нем также может содержаться косвенное указание на главный конфликт («Два брата», «Странный человек» – здесь не только назван герой пьесы, но и отражается его непохожесть на других). Если в приведенных выше заглавиях лексемы носят нейтральный характер, то выступающее в роли названия литературного произведения образное средство передает оценку автором изображаемого. Заглавие может

представлять собой метафору. Так, например, в драме М. Ю. Лермонтова («Маскарад») *маскарад* – это метафорический образ светского общества, полного лжи и потому оцениваемого автором негативно. Таким образом, дополнительная смысловая нагрузка способствует приобретению лексемой *маскарад* оценочного значения. Заглавие служит одним из ключевых слов произведения: маскарад – не только метафора, но и место, где происходят ключевые события пьесы: в маскараде баронесса Штраль отдает князю Звездичу браслет Нины, в маскараде Арбенин впервые встречается с маской-Неизвестным, предупредившим его о грядущем несчастье. Отметим, что название «Арбенин» появилось после того, как произведение было возвращено автору цензорами. Смена названия связана со смещением акцентов (вызванным требованием цензуры): главным теперь было не изображение осуждаемого М. Ю. Лермонтовым петербургского общества, а события, происшедшие в семье Арбенина. «Странный человек» также является своего рода метафорой, так как представляет собой иносказательное описание героя произведения, его оценку обществом. В заглавии драмы «Люди и страсти» назван предмет изображения: люди и их страсти («сильное чувство, с трудом управляемое рассудком» [4]), при этом, несмотря на автобиографичность произведения, автор как бы занимает отстраненную позицию (использование нейтральных лексем).

Таким образом, в большинстве драматургических произведений М. Ю. Лермонтова в заглавии акцентируется внимание читателя на главном герое (героях) пьесы, но отсутствует авторская оценка изображаемого (за исключением драмы «Маскарад»).

Предваряющие произведение афишные ремарки наряду с заглавием могут как наличествовать в произведении, так и отсутствовать. Отсутствие списка действующих лиц в драме способствует сближению ее с прозаическими произведениями («Два брата», «Странный человек»).

В двух из шести анализируемых драматургических произведений М. Ю. Лермонтова афишные ремарки отсутствуют. Только в одной драме («Маскарад» и в редакции «Арбенин») список открывается героем произведения. В драмах «Люди и страсти» и «Испанцы» он оказывается в ряду других действующих лиц.

В драме «Испанцы» в списке действующих лиц указано 16 позиций. Обобщенно названы эпизодические персонажи, которые появляются по ходу действия пьесы группами (*испанцы, бродяги, подкупленные Сорринием; жида и жидовки; служители инквизиции; слуги Алвареца, слуги Сорриния, народ, гробовщики*). У пяти персонажей указана их национальная принадлежность (Дон Алварец. *Дворянин испанский*, Фернандо. *Молодой испанец*, воспитанный Алварецом, Патер Соррини. *Итальянец-иезуит*, служащий при инквизиции; Моисей. *Еврей*; Сара. *Старая еврейка*). У двух персонажей есть указание на возраст, но оно не конкретизировано (Фернандо. *Молодой испанец*, воспитанный Алварецом; Сара. *Старая еврейка*). Есть указание на социальный статус (Дон Алварец. *Дворянин испанский*), на род деятельности (Патер Соррини. *Итальянец-иезуит*, служащий при инквизиции; *Служители инквизиции; Слуги Алвареца, слуги Сорриния гробовщики*), на религиозную принадлежность (Патер Соррини. *Итальянец-иезуит*, служащий при инквизиции; *Доминиканец*. Приятель Соррини; Моисей. *Еврей*; Сара. *Старая еврейка; жида и жидовки*). Интересно, что словарное значение лексемы «еврей» – «общее этническое название народностей, исторически восходящих к одному из древних народов семитской языковой группы... а также лица, относящиеся к этим народностям» [4]. Однако в драме лексема *еврей* указывает одновременно и на национальную, и на религиозную принадлежность, при этом для автора важной оказывается именно религия персонажей, так как одним из главных «противопоставлений» в произведе-

нии является антитеза *истинное – ложное*, связанная здесь с антитезой *христиане – евреи*. Отметим, что такой же двойственностью (указание на национальность и религиозную принадлежность) обладают и лексемы *жид*, *жидовка* (жид – «то же, что еврей» [4]). Отметим, что автор дал персонажам драмы только имена, у священника – только фамилия, эпизодические персонажи, включая доминиканца, не имеют ни имени, ни фамилии. Расположение действующих лиц в списке семей дон Алвареца и Моисея подчинено определенной последовательности (сначала указан отец (таким образом, определяется его главенствующая позиция по отношению к другим членам семьи), затем дочь, после дочери – жена или няня).

В драме "Menschen und Leidenschaften" в начале списка Марфа Ивановна (бабушка Юрия Волина), потом Николай Михалыч (отец героя), только затем – герой произведения. Таким образом, персонажи располагаются не по важности их роли в пьесе. Возможно, здесь сначала указаны важные в жизни героя люди, что связано с автобиографичностью произведения. Одной из последних указана горничная Дарья – непосредственный участник интриг. Последними указаны персонажи, не принимающие практически никакого участия в происходящих событиях: слуги, Иван. В списке действующих лиц представлены 11 персонажей. У восьми наличествует только указание на возраст (Марфа Ивановна Громова – *80 лет*; Николай Михалыч Волин – *45 лет*; Юрий Николаич, сын его – *22 лет*; Василий Михалыч Волин, брат Николая Михалыча – *48 лет*; Любовь, Элиза, дочери – 1) – *17 лет*, 2) – *19 лет*; Заруцкий, молодой офицер – *24 лет*; Дарья, горничная Громовой – *38 лет*). У одного персонажа указание на возраст сопровождается эпитетом «молодой» (Заруцкий, *молодой офицер – 24 лет*). У пятерых есть указание на род деятельности (Заруцкий, *молодой офицер – 24 лет*; Дарья, *горничная* Громовой – *38 лет*; Иван, *слуга* Юрия; Василиса, *служанка* 2-х барышень; *слуга* Волиных). У четырех персонажей указаны имя и отчество, у пятерых – только имя, у одного – только фамилия, и один эпизодический персонаж не обладает ни именем, ни фамилией.

Отметим, что с помощью имени может быть отражена противоположность действующих лиц в драме. Сравним, например, имена дочерей Владимира Михалыча: *Элиза* и *Любовь* (*Элиза* – европейский вариант имени Елизавета, *Любовь* – славянское имя). Противопоставление действующ-

щих лиц проявляется и в речи, так, Элиза использует французские слова и выражения (*ma chère* – дорогая, *ma soeur* – сестра и др.), тогда как в речи Любови они отсутствуют.

В драме «Маскарад» в списке представлены 11 позиций, при этом последними указаны эпизодические персонажи, появляющиеся в пьесе группами и, как и в драме «Испанцы», названные обобщенно (*игроки, гости, слуги и служанки*). У троих персонажей названы имя, фамилия, отчество. При этом наряду с героем произведения, конкретизированы второстепенные персонажи: Казарин Афанасий Павлович и Шприх Адам Петрович. У двоих указан социальный статус (*князь Звездич, Баронесса Штраль*), род деятельности (*Чиновник, слуги и служанки*). Только именем наделил автор героиню произведения. Только фамилия у князя Звездича и баронессы Штраль. Персонаж «маска» не конкретизирован, под ним подразумевается Известный. Интересно, что по ходу действия пьесы действующие лица могут быть названы иначе, чем заявлено в списке. Таким образом, афишная ремарка способствует созданию интриги для читателя, а также сближению произведения с повествованием. Не сразу становится известно, что Маска, с которой говорит князь Звездич в начале пьесы, – это баронесса Штраль. Об этом читатель узнает позднее из слов самой баронессы. Также читателю не сразу становится известно, что маска, предупреждавшая Арбенина, – это Известный, человек из прошлого. Баронесса Штраль в сцене встречи с Арбениным в доме князя обозначена как «дама в вуале» и просто «дама», что отражает ситуацию глазами Арбенина. Слуга князя Звездича впервые появляется в пьесе как Иван и далее назван «слуга». Отметим отсутствие в списке действующих лиц таких обозначений, как «хозяин» комнаты у N., «хозяйка» бала, «родственники», «дама», «племянница», «доктор», «старик». Необходимо сказать, что подобным же образом в драме «Испанцы» в сцене встречи Фернандо и Соррини описан герой пьесы: «человек, укутанный плащом пилигрима», «Неизвестный». Здесь также передается взгляд на происходящее других участников драмы.

В ранней редакции «Маскарада» драме «Арбенин» в афишной ремарке указаны 9 позиций, в основном совпадающих с рассмотренным выше списком. Только по имени названа, кроме героини, компаньонка Оленька. Интересно, что персонажу дано имя с уменьшительно-ласкательным суффиксом, что как бы указывает на «положительный» характер. В обеих драмах один из игро-

ков (понтер) назван отдельно, но в списке действующих лиц он включен в обобщенную категорию (игроки).

Особенностью драм "Menschen und Leidenschaften", «Станный человек» и «Испанцы» являются ремарки, предвещающие действие пьесы и содержащие указание на место («территориальное» ограничение), где развиваются события: «*Действие происходит в деревне Громовай*» [1, с. 152]; «*Действие происходит в Кастилии*» [2, с. 414]. Интересно, что в драме «Станный человек» ремарка с указанием места действия пьесы находится в ряду других ремарок сцены I и, таким образом, не предвещает текст, а оказывается включенной в него: «Утром 26 августа. Комната в доме Павла Григорьевича Арбенина. Шкаф с книгами и бюро. *Действие происходит в Москве*. Павел Григорич запечатывает письмо» [1, с. 215].

Итак, афишные ремарки в драмах М. Ю. Лермонтова обладают похожими чертами, но имеют и различия. Сходство заключается в последовательности расположения персонажей: от основных участников к эпизодическим. Различия проявляются в наличии или отсутствии той или иной характеристики персонажа. Так, у главных действующих лиц пьесы может быть указан возраст (в «Испанцах» он не конкретизирован). Тогда как в «Маскараде» ни у одного действующего лица возраст не указан (о том, что Нина молода, читателю становится известно только из монолога Арбенина). Интересно, что имена даны как главным действующим лицам, так и эпизодическим персонажам, не принимающим практически никакого участия в действии пьесы (служанка Василиса). Важно также, что в характеристиках, представленных в афишных ремарках, используются нейтральные лексемы, при этом не дается авторская оценка.

Библиографический список

1. Лермонтов, М. Ю. Маскарад : Драм. Романы. Поэмы [Текст] / М. Ю. Лермонтов. – М.: Эксмо, 2008. – 608 с.
2. Лермонтов, М. Ю. Арбенин : Драма в 5 д., в стихах [Текст] / подгот. текста А. М. Докусова // Сочинения : в 6 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954–1957. – Т. 5. Драм. – 1956. – С. 532–601.
3. Николина, Н. А. Филологический анализ текста [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н. А. Николина. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.
4. Словарь русского языка : В 4-х т. [Текст] / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.